

Идея Лун Сяюаня и впрямь оказалась необычной. Он попросил одного из своих теневых стражей — Ин Вэя — притвориться богатым купцом, после чего отыскал в местном борделе надежную красавицу, что должна сыграть его возлюбленную в инсценировке, основной мыслью, которой стала следующая задумка.

Богатый купец из другого города влюбился в местную обольстительницу из публичного дома. И пусть она невольница и не может стать его первой женой, мужчина пожертвовал репутацией и все равно к ней привязался. Он выкупил красавицу и собрался взять ее в жены в качестве наложницы.

Однако дом купца находится далеко, поэтому перед отъездом он планировал позволить возлюбленной еще немного побродить по родным местам. Планировал погулять с девушкой по городу. А она, как местная, всегда любила гору Феникса, возносила ей молитвы, надеясь, что ей повезет также как императрице предыдущей династии.

Купец с трепетом и нежностью относился к своей будущей наложнице и ее желаниям. Он прислушался к девушке и отправился с ней на прогулку по памятной горе. Но случилась беда. Во время прогулки девушка потеряла нефритовый кулон — знак любви, что подарил ей будущий муж. И ценила она его не только за дороговизну.

Девушка так расстроилась, что в попытках отыскать подарок принялась каждый день подниматься на гору. Лицо ее бледнело от беспокойства, а здоровье ухудшалось. Купец расстроился. Тогда верный своему статусу набрал людей в городе и отправился с ними на гору, намереваясь во что бы то ни стало отыскать кулон.

Гора Феникса огромна. Купец с возлюбленной и людьми обыскали множество уголков, изо дня в день продолжая поиски. Однажды терпение купца кончилось, и он пошел на отчаянные меры, заплатил целой сотне людей, чтобы чудо, наконец-то, случилось!

Итак, поистине огромная толпа отправилась на гору!

Новость об этом через час достигла Чжоу Хэнляна. Чрезвычайно удивленный, он подскочил на стуле:

— Что?! Сотня человек поднялась на гору? Зачем?

— Говорят, — не меньше хозяина волновался подчиненный, — затем, чтобы отыскать нефритовый кулон, который потеряла наложница какого-то богатого купца. Говорят, потеряла она его именно на горе Феникса!

— Потеряла нефритовый кулон? — свирепо процедил Чжоу Хэнлян, на уровне инстинкта чувствуя, что во всем этом имеется подвох. Однако знать наверняка не мог. В любом случае он не может допустить раскрытия секрета горы!

Если бы на гору вошло несколько человек, он мог бы послать своих людей и тайно убить нарушителей, а потом оставить их тела где-нибудь подальше. Но сто! Сто человек не из цзянху, как убить их всех?

Немного подумав, Чжоу Хэнлян решил взять доверенных людей и отправиться к горе, сказать, что территория возвышенности принадлежит форту Тяньинь. Конечно, по ситуации он согласен отклониться от наспех сформированного плана. Главное — добиться успеха!

Влияние форта в городе Шуанхуа велико. И если эти люди хотят спокойно оставаться в защите

его стен, то у них не хватит смелости оскорбить лордов крепости цзянху.

Чжоу Хэнлян здраво рассудил: если новости о сотне человек дошли до него, то, наверняка, успели дойти и до Фан Цюхуа, нынешнего лорда форта. И тот непременно начал действовать.

Мысль о том, что разбираться с проблемой придется не одному, немного успокоила Чжоу Хэнляна, после чего с группой доверенных лиц он отправился к злополучной горе.

Новости о вопиющем действе в самом деле дошло до главы форта. Он так же, как и сообщник, сперва удивился, потом обеспокоился, немного подумал, взял людей и с горящими глазами помчался к горе. Изначально он не собирался выкупать территорию возвышенности в частную собственность. Гора бесплодна, от нее нет пользы, люди даже не ходят туда за дровами. К чему форту Тяньинь трудиться ради выкупа и тратить столько денег? Это точно бы привлекло внимание императорского двора.

Сложись все иначе, и люди начали бы задавать вопросы. В самом деле, зачем форту Тяньинь выкупать у правительства бесплодную, бесполезную землю? Так что гора до сих пор принадлежит империи, другими словами — императорскому двору.

Чтобы выкупить гору у местной канцелярии, придется иметь дело с правительством. Фактически местный суд не имеет права распоряжаться императорской землей, а значит, прошение пришлось бы отправить в столицу. Кто-то из тех чиновников мог заподозрить неладное и донести императору. Задумка могла привести к серьезному разбирательству, что лорду форта, конечно же, ни к чему.

Только поэтому, не желая привлекать внимание правительства, форт не озаботился выкупом горы. И вдруг это упущение напомнило о себе. Даже если эти люди ищут нефритовый кулон, даже если не несут угрозы сами по себе, они все равно могут отыскать то, чего людям видеть не следует. Если они случайно раскроют секрет горы — форту Тяньинь придет конец!

Опасаясь худшего, Фан Цюхуа с отрядом отправился к подножью возвышенности. Однако чего не ожидал ни он, ни Чжоу Хэнлян, так это предусмотрительности Лун Сяюаня, привлечения к маленькому делу правительственного чиновника!

Да, с пренебрежением поговаривают, что суд в городе Шуанхуа всего лишь декорация, и все проблемы людей решают люди и законы форта, но даже эти местечковые чиновники все равно имеют официальное назначение и связаны со столицей!

И «богатый купец» не только заплатил стольким людям, но и согласовал свои поиски и с официальным двором, фактически связав руки форту. Купец привел на гору сто с лишним человек, а двор магистрата, поддерживая поиски, озаботился приводом нескольких чиновников и местных гвардейцев.

Чжоу Хэнлян и Фан Цюхуа опоздали на шаг. Прибыв, они обнаружили настоящую катастрофу. Люди уже поднялись на гору! А местный чиновник Ван, окружной судья и магистрат, стоял у подножья с группой правительственных служащих.

Увидев Чжоу Хэнляна и Фан Цюхуа, судья Ван по-настоящему удивился и вежливо поприветствовал их кивком:

— А? Лорд Фан, мастер Чжоу? Зачем вы здесь? — мужчина по фамилии Ван искоса посмотрел на гору позади себя, где множество человек лихорадочно прочесывали территорию шаг за шагом, ничего не пропуская.

Пришедшие поняли неоднозначный взгляд судьи. Очевидно, их неправильно поняли. Они точно не собираются помогать с поисками нефритового кулона. От одной мысли об этом благородные воины немного смутились и потупили взгляды.

— Господин Ван не так нас понял, — кашлянув, начал Чжоу Хэнлян. — Мы не собираемся помогать в поисках.

— Тогда зачем же вы пришли на эту пустынную гору? — еще сильнее удивился чиновник, словно намеренно подчеркивая последнюю фразу о бесполезности земли.

Чжоу Хэнлян и Фан Цюхуа встретились на пути к горе, успели кое-что обсудить и поняли, что составили один и тот же план. Им нужно заявить о своем господстве над горой.

— Господин Ван, на самом деле, мы пришли сюда, потому что совместно с фортом Тяньинь имеет планы на гору Феникса. Хотим сделать ее полезной, не такой пустынной. Изначально, мы собирались прибыть в правительственный двор и поговорить о покупке, но вдруг узнали, что на гору пришло столько человек, поэтому пришли посмотреть, в чем дело. Случайно встретили здесь вас.

— Ах?! Форт Тяньинь хочет приобрести гору Феникса? Зачем? — положил руки на грудь чиновник Ван. — Неужели, у вас настолько много денег, что вы готовы жечь их ради удовольствия?

От хитрого взгляда правительственного лиса воинам цзянху стало не по себе.

Фан Цюхуа прочистил горло кашлем:

— Господин Ван, мы собираемся приобрести гору, для того чтобы расширить торговлю и принести пользу жителям города Шуанхуа.

— Владыка крепости Фан всегда думает о людях, — с восхищением заявил мужчина, оставшись впечатленным пока неясной задумкой. — Так что же владыка крепости хочет сделать с бесплодной горой?

— Ну... — замешкался Цюхуа.

Все произошло так внезапно, конечно же, он не успел до конца продумать легенду. Но его нерешительность может быть воспринята магистратом и в положительном ключе. Вдруг он не хочет раскрывать задумки, опасаясь, что другие дельцы его опередят. Негоже выпускать идею в свет! Это ведь большие деньги!

— Понимаю, — несколько раз кивнул господин Ван. — В ведении дел важно сохранять преимущество.

— Господин Ван хороший человек и беспокоится о чужом деле, — улыбнулся Фан Цюхуа. — Я не боюсь, что вы или кто-то еще раскроет мой секрет, просто пока план не до конца сформирован, и я не знаю, как рассказать о задумке.

— Вот оно что! — вновь кивнул судья. — И все же, как чиновник императорского двора, я обязан спросить, в каком направлении движется ваша задумка? Чем вы хотите здесь заниматься?

— Изготовлением лекарств, — отчеканил лорд крепости. — Собираемся выращивать на горе

лекарственные травы.

— А, это очень хорошо! — Взволнованный задумкой магистрат глубоко поклонился лорду форта. — Чиновник должен поблагодарить владыку крепости Фана. Вы много делаете для города Шуанхуа.

Была ли то иллюзия, но, несмотря на искреннее волнение магистрата, его выражение лица, слова, что не казались наигранными, двое сообщников до сих пор чувствовали в происходящем странность, из-за которой не могли расслабиться. Фан Цюхуа хотел отмахнуться от предчувствия, но пока выходило с трудом.

Дело в свои руки взял Чжоу Хэнлян. Он с горькой улыбкой сообщил о своих чаяниях магистрату:

— Господин Ван должен понимать, что выращивание лекарственных трав имеет немалые требования к месту и качеству почвы. Мы с лордом Фаном встревожены происходящим. Столько людей на горе может что-нибудь на ней повредить.

— Верно, — подыграл Цюхуа. — Боюсь, такое количество людей растопчет плодородный слой...

— Так из-за этого беспокоятся господин Чжоу и лорд Фан? — изогнул бровь судья Ван и сказал абсолютно серьезно. — Гора Феникс стоит здесь уже многие столетия, она не сломается только потому, что несколько человек по ней походят. Эта гора давно заброшена, на ней ничего толком не растет, на ней нет ничего ценного, что можно было бы сломать или растоптать. Беспокоиться не о чем.

Фан Цюхуа собирался сказать что-то еще, как вдруг судья Ван рассмеялся:

— Чем бы вы ни хотели здесь заняться, сейчас это всего лишь пустынная гора, что не является частной собственностью. Любой может на нее подняться, так что лорд Фан не имеет права приказать людям спуститься, или я чего-то не знаю? — прищурился чиновник.

Взгляд Чжоу Хэнляна потяжелел. Сейчас, больше всего на свете, ему хотелось достать меч и изрубить магистрата, но разве мог он совершить что-то подобное среди бела дня? Да еще под взглядами гвардейцев и доброй четверти жителей города?

— Но раз уж вы так волнуетесь и оба здесь, то почему бы нам ни подняться вместе и ни посмотреть, как проходят поиски? — добавил императорский поданный.

Фан Цюхуа и Чжоу Хэнлян хитро переглянулись и согласились. Так что вскоре на гору взошло еще несколько десятков человек. Заговорщики приказали доверенным лицам незаметно рассредоточиться и охранять секреты горы. Никто не должен о них узнать!

Верные подчиненные заговорщиков всегда присутствовали в окружении своих господ, поэтому они лучше всех понимали их помыслы и работали слаженно. Только вот они не думали, что пока богомол ловит цикаду, за ним наблюдает чиж. Среди сотни нанятых граждан города Шуанхуа притаились и теньевые стражи императора. Кроме того, они давно ждали прибытия господ, ждали, когда те приведут своих людей.

Император знает, что гора скрывает множество секретов. И его мысли подтвердили прибывшие на место Фан Цюхуа и Чжоу Хэнлян. Ключули на живца, прибежали мешать людям обнаружить свои тайны. Теперь монаршей чете необходимо послать за ними стражей и узнать, почему же так нервничают лорды.

Нет нужды облачать заговорщиков среди бела дня. Достаточно узнать, какие места охраняют люди цзянху, в какие места они не пускают простых граждан. Не самое сложное дело, зато очень хитрый, продуманный метод, который столь скоро продумал Лун Сяюань. Так он сумеет учесть все интересные места. И пусть пока ничего толком неясно, пусть правда откроется не так скоро, как хочется, достаточно нащупать путь, найти подсказки.

Огромная толпа разномастных людей добрую половину дня обыскивала гору. Когда на небе занялись сумерки, один из ищек закричал от восторга:

— Нашел! Я нашел!

Люди начали к нему стекаться, желая посмотреть на поднявший такой переполох нефритовый кулон. Наложница тоже поспешила вперед:

— Ах, это в самом деле он! Его нашли! — девушка расплакалась от радости и бросилась к супругу в объятия.

— Не плачь, — глядя девушку по голове, выдохнул купец. — Все хорошо, теперь все хорошо.

— Угу, — словно курица клюющая рис, девушка начала кивать и взяла в руки дорогую подвеску.

Изначально было сказано, что только нашедший кулон получит награду, но люди так старались, что богатый купец расщедрился и заплатил всем. Правда тот, кто все-таки нашел подвеску получил больше всех. Тем самым купец в должной мере продемонстрировал свою привязанность к женщине из публичного дома.

Толпа провела на горе почти весь день и очень устала. Однако все остались довольны и шумно пошли вниз. Обсуждали событие, поздравляли того, кто получил самую большую награду. А главное славил купца, что потратил такую большую сумму всего за день работы. Не слишком ли он богат? В любом случае, все остались при своем!

Переодевшиеся в крестьян Ши Цинчжоу и Лун Сяюань затесались в счастливой группе. Они тоже остались довольны сегодняшним днем. План сработал. Сегодня они сделали большое открытие.

Лун Сяюань аккуратно взял Ши Цинчжоу за руку:

— Устал?

Императрица тихо посмеялась над его предположением:

— Кажется, об этом должен спрашивать тебя я, верно?

Монарх покачал головой. Сегодняшняя удача приклеила на его лицо немного глупую улыбку, на которую Цинчжоу не мог насмотреться. Вместе с толпой, мило по пути беседуя, они спустились в город. Все разошлись по домам, а император и его возлюбленный в гостиницу. Проведя день на горе, они все-таки притомились, но это неважно. Главное, что теневые стражи описали все необходимые места, которые нужно обыскать. Самому императору и императрице не обязательно копаться в земле.

Поэтому, вернувшись на постоянный двор, Лун Сяюань попросил работника подать ужин. Он заказал все, что любил Ши Цинчжоу. Последний остался доволен не столько трапезой, сколько

тем, что супруг помнит такие детали. И оба провели вечер в приятной благостной атмосфере.

После трапезы Лун Сяююань предложил прогуляться, отчего Ши Цинчжоу, естественно, не отказался. Вдвоем они принялись гулять по городу, время от времени проходя мимо небольших лавок, покупая безделушки. Конечно, к людям они вышли в масках из человеческой кожи. Было бы нехорошо, если бы на вражеской территории их кто-нибудь узнал.

— Ты не беспокоишься о делах двора? — вдруг спросил Ши Цинчжоу.

— Хм? Двора? — обернулся к супругу Сяююань. — Разве мы не все предусмотрели? О чем беспокоиться?

— План, конечно, хороший. Но что если мой отец не сможет удержать ситуацию под контролем?

Монарх рассмеялся:

— Не волнуйся, Цинчжоу, даже если проиграем мы, твой отец такого не допустит. Я ему доверяю. Он опытный и решительный человек.

— И всего-то?

— Ну... перед отъездом я передал твоему отцу две вещи.

— Какие?

Лун Сяююань широко улыбнулся:

— Нефритовую печать и священный приказ.

Императрица замерла, на мгновение забыв, как дышать:

— Ты хоть представляешь, что значат эти два предмета?

— Что?

— Твое положение императора!

— Хаха, Цинчжоу, думаешь, что твой отец интересуется троном? Этого не случится. А если и случится, то это даже хорошо. Мы бы с тобой поселились здесь и вели мирную жизнь. Это очень даже неплохой вариант.

Ши Цинчжоу все еще вспоминал, как дышать. Слова супруга могли показаться шуткой из-за тона, но генеральский сын знает, насколько он серьезен. Лун Сяююань не станет бороться за трон с Ши Циншанем.

Воин немного подумал. Легкая улыбка украсила его лик. Судя по всему, глупая преданность отца оказалась оправданной, по крайней мере, он встретил мудрого правителя, а значит, никогда не предаст его доверия. С начала времен поданные боятся встретиться с малодушным монархом, но Лун Сяююань не из таких.

Если честно, Ши Цинчжоу все больше благодарен тому сну о просяной каше. Если бы ни он, Лун Сяююань не стал бы таким, каким он есть сейчас.

<http://bllate.org/book/14215/1253525>